

5. Kiyokazu Nakatomi. Meditation and Intuition // Społeczeństwo i Edukacja. Międzynarodowe Studia Humanistyczne. Nr 2/2012. Warsaw, Poland.

6. Kiyokazu Nakatomi. On the synthesis of the theory of relativity and quantum theory // Cziowiek w kulturze / University of Finance and Management in Warsaw, Poland, 2007.

7. Plato. Symposium. Loeb Classical Library, 189D–192E. P. 135–145.

* * *

1. Aristotle. Metaphysics. Books. 1–9. Translated Hugh Tredennick, Loeb Classical Library, Harvard University Press, 1933. Г. VII.1012b30. P. 207.

2. Confucius. The Analect. XVII–19. Penguin Classics, 1970.

3. Kiyokazu Nakatomi. A philosophical synthesis of Christianity, Buddhism and Islam // Parerga. No2/2005 University of Finance and Management in Warsaw, Poland. [Electronic resource]. URL: http://parerga.vizja.pl/wp-content/uploads/2008/01/parerga_02_2005.pdf.

4. Kiyokazu Nakatomi. Cosmology of Plato // Ars Est Philosophia Vitae. University of Finance and Management in Warsaw. Poland, 2011.

5. Kiyokazu Nakatomi. Meditation and Intuition // Społeczeństwo i Edukacja. Międzynarodowe Studia Humanistyczne. Nr 2/2012. Warsaw, Poland.

6. Kiyokazu Nakatomi. On the synthesis of the theory of relativity and quantum theory // Cziowiek w kulturze / University of Finance and Management in Warsaw, Poland, 2007.

7. Plato. Symposium. Loeb Classical Library, 189D–192E, P. 135–145.

Метафизика Аристотеля и азиатская философия с точки зрения японской философии

Аристотель называл философию чудом. У человека много возможностей удивляться в обычной жизни. Самое типичное чудо – это Вселенная. Когда человек наблюдает за движением небесных тел и галактики, он чувствует нечто удивительное. Эмоции интуитивного ощущения бесконечной Вселенной настолько велики, что человек не может выразить их словами. Это выше всех слов, это небытие. В древней китайской философии чудо Аристотеля – это небытие. Аристотель, как и Лао-Цзы, интуитивно чувствовал небытие как чудо. Таким же образом развивались европейская и азиатская философии.

Ключевые слова: *Аристотель, чудо, Лао-Цзы, небытие.*

(Статья поступила в редакцию 03.03.2014)

С.С. ШУШПАНОВ
(Волгоград)

ДОВЕРИЕ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ: ЗАВИСИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СПРАВЕДЛИВОСТИ ОТ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОВЕРИЯ

Рассмотрена взаимосвязь доверия и коллективных представлений о справедливости. Определены функции доверия в общественно-политических и экономических процессах. Предложены и описаны манипулятивные способы влияния государства на общественное доверие.

Ключевые слова: *доверие и справедливость: зависимость формирования представлений о справедливости от общественного доверия.*

Доверие является ожиданием благоприятных или нейтральных действий со стороны других лиц, организаций, групп. При этом вероятность совершения таких действий оценивается высоко. Высокая вероятность обусловлена опытом, знаниями и предположениями об объекте доверия. Одним из основных выводов работ И.В. Глушко является то, что доверие может пониматься как «некий универсальный социальный институт, существующий в течение всей истории человеческого общества» [1, с. 49]. Это механизм, способствующий организации коллективной жизни при отсутствии внешних источников управления и принуждения, таких как государство и закон. Доверие обеспечивает реализацию естественного стремления людей к совместной деятельности, предполагает минимум затрат времени и сил на согласование действий. По мнению Б.Ф. Поршнева, «доверие и правдивость составляют простейший остов общности» [9, с. 141]. Таким образом, соглашаясь с мнением И.В. Глушко, можно утверждать, что доверие выполняет функцию социальной интеграции [2, с. 54] и формирует социальную стабильность [3, с. 26]. Г.М. Заболотная отмечает, что другой общественной функцией доверия является уравнивание социального и культурного разнообразия [5, с. 81]. Доверие усиливает внутрigrupповую солидарность и идентичность, тем самым ограничивая возможности рационального диалога с другими группами. Однако доверие, основанное на признании права каждого отличаться от других, по-

зволяет снимать напряженность в межгрупповых отношениях.

Особо стоит отметить экономические функции общественного доверия. Этому вопросу посвящено отдельное исследование Ф. Фукуямы, в котором он утверждает, что «в любом экономически успешном обществе жизнеспособность хозяйственных объединений зависит от их уровня внутреннего доверия» [10, с. 24]. Хозяйственные объединения являются одним из основных элементов общественной структуры, производящим общественный продукт, используемый как для поддержания жизнеспособности, так и для развития общества. Чем сложнее структура общественных организаций и экономических субъектов, тем труднее сформировать рациональные правила взаимодействия и достичь доверия с учетом эгоистических интересов всех участников. Однако достижение высокого уровня доверия непосредственно вызывает положительный экономический эффект, распространяющийся на большую часть населения. Таким образом, от общественного доверия зависят процессы производства, накопления, потребления и перераспределения общественного продукта. И здесь мы можем увидеть политическое значение общественного доверия, т.к. политические отношения возникают по поводу власти, основаниями которой в современном обществе выступают функции собственности и управления собственностью. Чем выше уровень общественного доверия и экономическая самостоятельность субъектов общества, тем сильнее производство и распределение общественного продукта рассредоточены между членами общества и тем менее они зависят от управленческого воздействия государства. Государственный аппарат, стремящийся к централизации собственности и единоличному управлению ею, вольно или невольно стремится разрушить устойчивые социальные связи и высокое общественное доверие. Фукуяма отмечает, что государственный аппарат восполняет недостаток общественного доверия усилением правового регулирования экономических отношений.

Субъектами общественного доверия являются индивиды, группы, организации, государство. Рассмотрим роль доверия в отношениях государства и общества. По мнению П. Штомпки, доверие к государству – «убежденность в компетентности, добросовестности, честности, правдивости, бескорыстии политических элит, правительства, государственных учреждений» [11, с. 8]. Эта убежденность яв-

ляется фундаментом государственных институтов и вертикальных общественных отношений. Государственный аппарат может реализовывать свои властные полномочия через функции государственного управления только при наличии общественного доверия. Отсутствие доверия, по сути, обнуляет значимость институтов власти и их деятельности по следующим причинам. Во-первых, недоверие к властям подталкивает личность к автономизации, уходу от контактов с властью, политической пассивности, самостоятельному решению своих проблем и поиску альтернативных механизмов организации общественной жизни. Во-вторых, как ответная реакция на недоверие властям усиливается групповое доверие, активизируются формы самоорганизации и самоуправления. В-третьих, обесценивание государственного управления заставляет общество задуматься о качестве аппарата управления и необходимости его коренного переустройства. Недовольство государственным управлением в общественно значимых сферах будет постепенно перерастать в политический протест против партийно-административной элиты.

Таким образом, общественное доверие можно считать ресурсом власти и управления. Эту точку зрения поддерживает Л.Б. Москвин, который считает, что «доверие и недоверие, согласие и несогласие, так же как и настроение масс, общественное мнение, являются своеобразными ресурсами развития политического процесса и важными категориями политологии, составляющими основу политического целеполагания и побудительного мотива политической деятельности людей» [7, с. 7–8]. Получается, что изменение общественного мнения и уровня общественного доверия может быть источником политических преобразований, в то время как само по себе доверие выполняет стабилизирующую и интегрирующую функцию. Однако, по мнению Ю.А. Левады, значение доверия не стоит преувеличивать. «Любая власть использует – насколько может в своих интересах – доверие людей к институтам, деятелям, а также движениям, лозунгам и пр., но никогда не опирается исключительно на массовое доверие. В условиях конкурентной плюралистической системы барометр общественного доверия постоянно используется для соизмерения влияния соперничающих сил, шансов на переизбрание и пр.» [6, с. 12].

Теперь мы можем утверждать, что именно диалог и взаимодействие общественных субъектов являются способами формирования лю-

бых коллективных суждений и представлений. Общественное доверие, в свою очередь, непосредственно влияет на качество диалога и взаимодействия. Таким образом, чем сильнее доверие внутри общества, тем более полными и согласованными будут представления о справедливости. Справедливость в отношениях общества и государства выступает в двух качествах. С одной стороны, как принцип государственной власти и управления, одно из важнейших правил любого государственного вмешательства в жизнь общества, с другой – как критерий оценки деятельности государства при наличии строго определенного толкования и параметров в конкретной ситуации. Таким образом, общественное доверие необходимо власти и аппарату управления для того, чтобы получать хотя бы удовлетворительную оценку деятельности и сохранять уверенность в собственной устойчивости. По мнению Р.М. Оганезовой, «любые попытки властей заменить вербальное символическое взаимодействие власти с обществом на силовые, административные, военные или даже сугубо правовые средства общения <...> уничтожают политику как особый способ регулирования социальных процессов, специфическую сферу общественной жизни. Вместе с тем следует иметь в виду, что реалии сегодняшнего дня буквально “заставляют” власть, ее субъектов постоянно активизировать доверие к себе со стороны населения» [8, с. 66]. Итак, попробуем выделить две группы способов влияния государства на доверие и обозначим их как 1) манипулятивные и 2) органические способы.

По нашему мнению, манипуляция с общественным и индивидуальным сознанием становится необходимой для государства тогда, когда интересы государства и его аппарата входят в противоречие с индивидуальными и коллективными интересами либо государство становится неспособно удовлетворять интересы все более дифференцирующегося общества, опережающего в своем развитии государственные бюрократические структуры. Однако забота государственного аппарата о самосохранении заставляет использовать наличные ресурсы для поддержания стабильности общества, в том числе и путем формирования атмосферы взаимного доверия. Инструментами манипуляции, непосредственно влияющими на доверие государству, являются: 1) контроль средств массовой информации; 2) идеологи-

ческие элементы системы общего образования; 3) государственная статистика.

Средства массовой информации играют особую роль в коммуникации власти и общества, поскольку давно перестали просто передавать информацию и сейчас выполняют разные функции. В контексте нашей темы имеет значение то, что СМИ участвуют в формировании общественного мнения. Эти механизмы являются предметом многочисленных исследований, проводимых специалистами в области общественных коммуникаций, и для нас важно то, что власть может использовать СМИ для формирования доверия у населения через эти механизмы. Можно выделить три способа воздействия государства на СМИ. Во-первых, давление на независимые СМИ через органы государственного контроля над информацией и лицензирования средств массовых коммуникаций. Во-вторых, создание и поддержка государством собственных СМИ, информационная политика которых полностью зависит от государственных органов управления. В-третьих, государственный заказ на информационно-аналитические материалы, которые создаются и выходят в свет только по согласованию с заказчиком. Для многих СМИ государственный заказ на освещение деятельности органов власти является одним из основных источников средств существования. Таким образом, можно говорить о том, что общественное мнение по вопросам государственной власти, элит и управления будет в целом положительным под влиянием тех СМИ, на информационную политику которых оказывает воздействие власть.

Система общего образования в России практически полностью находится в ведении государства. Этот факт объясняется традициями государственного управления российского государства в сфере культуры и образования и тем, что общее образование является частью той социальной политики, которая реализуется в России как социальном государстве. Государство само взяло на себя обязанность формировать и обеспечивать рост культурного и образовательного уровня населения страны. Такое гуманистическое начинание соответствует целям социального государства. Однако, давая образование, государство стремится не только сформировать высокообразованную личность, но и оградить человека от образцов асоциального мышления и образа действий, научить приемлемым формам общественного поведения. И здесь лояльность к государству и власти ассоциируется с общественно полез-

ным поведением. Административный аппарат государства имеет прямые рычаги влияния на сферу образования, такие как аккредитация учебных заведений и учебных программ, государственный заказ на разработку учебных программ и материалов, централизованная система оценки знаний, государственная система подготовки и переподготовки педагогических кадров, жесткая вертикальная структура управления образованием – от федеральных органов до структурных подразделений муниципалитетов. Таким образом, лояльность и доверие к государству закладываются в сознании подрастающего поколения через содержание гуманитарных дисциплин, преподаваемых в школе, и через примеры поведения, демонстрируемые учителями и функционерами системы образования.

Результатами деятельности органов государственной статистики являются количественные оценки параметров деятельности населения и государства в различных сферах жизни и отраслях хозяйства. Показательным является уровень публичной критики официальной статистики в России. Система государственной статистики России имеет правовые, кадровые, методологические и организационные недостатки, серьезно влияющие на качество статистической информации – главного продукта системы статистики. Нет необходимости подчеркивать важность статистической информации для любого субъекта управления, в том числе и для государства. Однако государство использует эту информацию не только в процессе разработки и принятия решений, но и в коммуникации с обществом. Монопольное владение государством статистической информацией позволяет ему транслировать населению такие значения социально значимых показателей социально-экономического и демографического развития, которые будут, безусловно, свидетельствовать о высоком качестве государственного управления и стимулировать рост доверия населения.

Таким образом, государство имеет возможность мягко навязывать обществу определенные положительные представления о власти и государственном аппарате. Некритическое усвоение этих представлений населением повышает его доверие к власти и снижает социальную напряженность.

Наше предположение о возможностях государства влиять на представления о справедливости может быть подкреплено мнени-

ем С.В. Гроздилова и В.А. Иванова, которые полагают, что государственная идеология «всегда изображает существующий общественный строй как наиболее справедливый. <...> Соответственно и результаты деятельности наук в этой сфере ограничиваются преимущественно разработкой <...> технологий навязывания массам системы ценностей, взглядов и представлений, в том числе и о справедливости. Насаждая свой вариант справедливости не только идеологически, но и всей практикой своего функционирования, государство, господствующий класс придают ему и законодательно закреплённую форму» [4, с. 80].

Органические способы влияния на доверие общества основаны на сочетании интересов и целей общества и государства, способствующих их сплочению и взаимовыгодному сотрудничеству на честных условиях. Органические механизмы повышения доверия станут предметом нашего дальнейшего исследования.

Литература

1. Глушко И.В. Диалектика доверия и согласия в социальном дискурсе // Теория и практика общественного развития. 2010. № 2. С. 44–52.
2. Глушко И.В. Понятийная дихотомия «доверие–недоверие» в контексте мультиметодологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 6.4.2. С. 53–56.
3. Глушко И.В. Социальное доверие в контексте модернизации общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 5.4.1. С. 24–27.
4. Гроздилов С.В., Иванов В.А. Справедливость как объект познания политических наук // Вестн. АПК Верхневолжья. 2012. № 1(17). С. 75–80.
5. Заболотная Г.М. Феномен доверия и его социальные функции // Вестн. РУДН. Сер.: Социология. 2003. № 4–5. С. 79–85.
6. Левада Ю.А. Механизмы и функции общественного доверия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. № 3. С. 7–12.
7. Москвин Л.Б. Власть и общество: проблема доверия // Власть. 2011. № 9. С. 7–10.
8. Оганезова Р.М. Доверие к власти: современность и постсовременность // Философия права. 2008. № 2. С. 65–68.
9. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М. : Наука, 1979.

10. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: пер. с англ. М. : АСТ: АСТ МОСКВА, 2008.

11. Штомпка П. Доверие в эпоху глобализации // Социальная политика и социология. 2006. № 4. С. 8–15.

* * *

1. Glushko I.V. Dialektika doveriya i soglasiya v sotsialnom diskurse // Teoriya i praktika obschestvennogo razvitiya. 2010. № 2. S. 44–52.

2. Glushko I.V. Ponyatiynaya dihotomiya «doverie-nedoverie» v kontekste multimetodologii // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2012. № 6.4.2. S. 53–56.

3. Glushko I.V. Sotsialnoe doverie v kontekste modernizatsii obschestva // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2012. № 5.4.1. S. 24–27.

4. Grozdilov S.V., Ivanov V.A. Spravedlivost kak ob'ekt poznaniya politicheskikh nauk // Vestn. APK Verhnevolzhya. 2012. № 1(17). S. 75–80.

5. Zaboltnaya G.M. Fenomen doveriya i ego sotsialnyie funktsii // Vestn. RUDN. Ser.: Sotsiologiya. 2003. № 4–5. S. 79–85.

6. Levada Yu.A. Mehanizmy i funktsii obschestvennogo doveriya // Monitoring obschestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnyie peremeny. 2001. № 3. S. 7–12.

7. Moskvina L.B. Vlast i obschestvo: problema doveriya // Vlast. 2011. № 9. S. 7–10.

8. Oganezova R.M. Doverie k vlasti: sovremennost i postsovremennost // Filosofiya prava. 2008. № 2. S. 65–68.

9. Porshnev B.F. Sotsialnaya psihologiya i istoriya. М. : Nauka, 1979.

10. Fukuyama F. Doverie: sotsialnyie dobroteli i put k protsvetaniyu: per. s angl. М. : AST: АСТ МОСКВА, 2008.

11. Shtompka P. Doverie v epohu globalizatsii // Sotsialnaya politika i sotsiologiya. 2006. № 4. S. 8–15.

Trust and justice: dependence of the notions of justice on public trust

There is considered the correlation of trust and collective notions of justice. There are determined the functions of trust in social and political and economic processes. There are suggested and described the manipulative ways of influence of state on public trust.

Key words: *trust and justice: dependence of the notions of justice on public trust.*

(Статья поступила в редакцию 21.10.2013)

А.В. СЕНКЕВИЧ
(Воронеж)

СТРАДАНИЕ ЧЕЛОВЕКА И СТРАДАНИЕ МИРА: СВЕТСКАЯ ФИЛОСОФИЯ О РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ

Характеризуется связь индивидуального и общечеловеческого страдания с позиций светской философии. На примере нескольких учений европейских и русских мыслителей выявляются главные принципы в решении проблемы страдания: активная практическая деятельность, сострадание и ответственность.

Ключевые слова: *страдание, этика, счастье, религия, светская философия.*

*Когда б страдал лишь я – с единством разобщенный...
Но каждый зверь, на жизнь безвинно осужденный,
Все существа, приняв законы бытия,
Безрадостно живут и встретят смерть, как я.*

Вольтер

Если личное страдание выступает неотъемлемой частью и выражением незавершенности человеческого проекта, а рефлексия над ним приводит к размышлениям об индивидуальной судьбе, то переживание и осмысление всеобщего, мирового страдания – удел лишь некоторой части человечества, тонко чувствующих и глубоко мыслящих его представителей. Разнообразные религиозно-философские концепции вынуждены вырабатывать теодицеи, чтобы снять вину с высшего начала за столь несовершенное его творение и выявить скрытый смысл происходящего. Для светских философских учений или, по крайней мере, тех, в которых высшее начало рационализировано, проблема еще более заостряется. Как примирить индивида со злом, несправедливостью и бессмысленностью действительности? Где человеку найти силы для самоутверждения среди мировой боли и агонии? Как сохранить рассудок в бессильном желании спасти и защитить всех страдающих? В данной статье мы обратимся к отдельным философским учениям, в которых, несмотря на разницу эпох и традиций, сделаны попытки разрешить эти вопросы, не прибегая к теистическим взглядам.